

КАК В СТАРИНУ ПИСАТЕЛЕЙ СУДИЛИ...

Современник Ивана Сергеевича Тургенева, известный литератор П. Анненков писал: «Вся литературная деятельность Тургенева может быть определена как длинный, подробный и поэтически объясненный реестр идеалов, какие ходили по русской земле, между разнообразными слоями ее образованного и полубразованного населения в течение тридцати лет».

Все, связанное с жизнью и литературной деятельностью замечательного сына русской земли, сегодня, когда стираются многие пятна в нашей отечественной истории, дорого и интересно. Вот один из редких документов, который был опубликован во второй книге «Русского архива» за 1895 год.

ВЫСЫЛКА И. С. ТУРГЕНЕВА
ИЗ ПЕТЕРБУРГА.
ДВА ПИСЬМА ГРАФА А. Ф. ОРЛОВА
К МИНИСТРУ
НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ
П. А. ШИРИНСКОМУ-ШИХМАТОВУ.

Милостивый государь князь Платон
Александрович!

В феврале месяце жительствующий в Петербурге помещик Орловской губернии Иван Тургенев написал статью об умершем в Москве литераторе Гоголе и желал поместить оную в «С.-Петербургских Ведомостях». Как Тургенев в этой статье отзывался о Гоголе в выражениях чрезмерно пышных, то попечитель С.-Петербургского Округа не дозволил печатать оную. Тургенев же вместо того, чтобы покориться решению начальствующего лица, отправил статью свою в Москву и там, при содействии почетного гражданина Боткина и кандидата, напечатал статью в «Московских Ведомостях».

Государь Император, по моему всеподданнейшему докладу о сем, собственноручно написать соизволил: «За явное ослушание посадить его (Тургенева) на месяц под арест и выслать на жительство на родину, под присмотр; а с другими предоставить графу Закревскому распорядиться по мере их вин».

Сделав по исполнению таковой Монаршей воли надлежащее распоряжение, неизлишним нахожу уведомить о сем ваше сиятельство.

15 апреля 1852.

II

Высланный в 1852 году, по высочайшему повелению, на родину, в Орловскую губернию, коллежский секретарь

Тургенев обратился ко мне с просьбою, в которой выражал чистосердечное раскаяние в своей вине и объяснил расстроенное положение своего здоровья, необходимо требующего совещания с опытными врачами в столице. Он испрашивает себе всемилостивейшего прощения с дозволением возвратиться в Петербург.

По всеподданнейшему моему докладу о сей просьбе Государь Император всемилостивейше соизволил на оную, с тем чтобы за коллежским секретарем Тургеневым продолжался бы здесь строжайший надзор.

16 ноября 1853.

(Выписано из дел канцелярии бывшего III Отделения, № 86, и сообщено в «Русский Архив» покойным графом Дмитрием Андреевичем Толстым).

Заметим себе Толстой Дмитрий Андреевич (1823 — 1889) в разные периоды своей деятельности занимал самые высокие посты в империи: обер-прокурора Синода, министра народного просвещения и внутренних дел, члена Государственного Совета, президента Академии наук. Из этого факта можно предположить, что жизнь и творчество И. С. Тургенева этому сановному деятелю, видимо, были не безразличны.

П. КОНКИН